

РАЗВИТИЕ ФУНКЦИЙ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Саенко Юлия Михайловна

Аспирант кафедры арбитражного процесса
Саратовской государственной юридической академии (Саратов),
e-mail: andrusenko1987@inbox.ru

Исследуются эволюция процедур банкротства в российском законодательстве и изменение роли коммерческих (арбитражных) судов при осуществлении процедур банкротства. Автор приходит к выводу о том, что российское законодательство преодолело длительный путь развития от «прокредиторской» модели регулирования к «продолжниковой», в рамках которой правовой приоритет отдается именно восстановлению платежеспособности должника, а не его ликвидации.

Ключевые слова: роль арбитражного суда, процедуры банкротства, восстановление платежеспособности должника

THE DEVELOPMENT OF ARBITRATION COURTS' FUNCTIONS IN THE IMPLEMENTATION OF BANKRUPTCY PROCEDURES IN THE RUSSIAN LEGISLATION

Saenko Julia

Saratov State Law University (Saratov),
e-mail: andrusenko1987@inbox.ru

The author explores the development of bankruptcy procedures in the Russian legislation, as well as changing a role of commercial (arbitration) courts in the implementation of bankruptcy procedures. She comes to the conclusion that the Russian legislation has grown from the «procreditor» model of regulation to the «prodebtor» model, under which priority is given to reestablishing debtor's solvency, not to its liquidation.

Key words: role of the arbitration court, bankruptcy procedures, reestablishing debtor's solvency

Сегодня в российском законодательстве отмечается устойчивая тенденция к расширению функций государственных арбитражных судов при реализации отдельных процедур несостоятельности (банкротства), а также к более активному применению различных восстановительных процедур несостоятельности (банкротства) и переходу от «прокредиторской» к «продолжниковой» модели регулирования данного института.

Значительное количество научных работ посвящено процессуальному статусу лиц, участвующих в деле о банкротстве, в частности должника, арбитражного управляющего, конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. В то же время отсутствуют научные работы, касающиеся именно изменения функций арбитражных судов при реализации процедур несостоятельности (банкротства). В связи с этим актуально проведение сравнительно-правового исследования данного вопроса, которое

позволит выявить правовые коллизии действующего законодательства и сформулировать предложения по внесению в него соответствующих изменений.

Н. Самохвалова отмечает, что исторические особенности развития правовой системы России стали объективными причинами, в силу которых в стране до XVIII столетия не было конкурсного права, а нормы о банкротстве носили бессистемный характер¹.

Первым российским законодательным актом, регулирующим вопросы реализации процедур банкротства, стала «Русская правда», действовавшая в XI–XII вв. и отличавшаяся невысоким уровнем юридической техники. Указанный акт не перечислял критериев неоплатности или неплатежеспособности в качестве необходимых признаков несостоятельности (банкротства), а единственным основанием для признания должника несостоятельным была невозможность погашения последним требований кредиторов. На законодательном уровне выделялись два вида несостоятельности (банкротства), в частности несчастная (невиновная) несостоятельность, возникшая не по вине должника, а при наступлении различных форс-мажорных обстоятельств, и преднамеренная (виновная) несостоятельность, причиной которой могло стать легкомысленное поведение купца².

Единственной процедурой несостоятельности (банкротства) в тот период было конкурсное производство, которое подразумевало продажу имущества должника на торгах³. Каких-либо судебных органов по рассмотрению и разрешению соответствующих споров в то время еще не существовало, дела о банкротстве рассматривались непосредственно князем, который собирал кредиторов, разрешал возможные споры между ними и определял порядок удовлетворения их требований, а равно сам вид несостоятельности (банкротства).

Таким образом, законодательство России XI–XII вв. не позволяло конкурсным кредиторам эффективно защищать свои субъективные права и законные интересы.

Согласно Соборному уложению 1649 г. дела о несостоятельности (банкротстве) рассматривались уже не самим правителем, а специально создаваемой им комиссией из служилых людей. Указанный акт также предусматривал в качестве процедуры банкротства лишь конкурсное производство, однако в отличие от «Русской правды» устанавливал очередность удовлетворения требований кредиторов: в первую очередь подлежали удовлетворению обязательства в пользу государства, во вторую – требования иностранных купцов и лишь в третью – отечественных купцов.

Основным кодифицированным нормативным правовым актом в дореволюционной России был Свод законов Российской империи 1832 г.⁴ В него вошли Устав торговый (далее – УТ) и Устав торгового судопроизводства (далее – УТГ). Так, в силу ст. 384 УТГ все споры, связанные с торговой несостоятельностью, были подведомственны коммерческим судам. При этом подобные суды создавались лишь в крупных коммерческих городах: Москве, Санкт-Петербурге, Киеве и Одессе. В тех губерниях, где

¹ Самохвалова Н. История развития института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 10. С. 44.

² Глушков Е. Л. История развития института несостоятельности (банкротства) предприятий в России // История государства и права. 2008. № 5.

³ Сидорова В. Н. Особенности правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России // История государства и права. 2009. № 6.

⁴ Свод законов Российской империи. Спб., 1912. С. 86.

отсутствовали коммерческие суды, дела о банкротстве рассматривались и разрешались окружными судами по правилам Устава гражданского судопроизводства.

Необходимо отметить, что в дореволюционном законодательстве понятия «несостоятельность» и «банкротство» разграничивались¹. Так, Г. Ф. Шершеневич отмечал, что несостоятельность подразумевает наличие у юридического лица признаков неплатности и неплатежеспособности до обращения заинтересованных лиц в коммерческий суд, в то время как банкротом юридическое лицо может быть признано только в силу определения коммерческого суда².

При наличии у должника признаков банкротства конкурсные кредиторы обязаны были предложить последнему в досудебном порядке погасить возникшую задолженность. В случае погашения в досудебном порядке требований кредиторов между сторонами заключалось мировое соглашение, которое в дальнейшем подлежало утверждению коммерческим судом. При недостижении сторонами компромисса сам должник или конкурсные кредиторы обладали правом подать заявление в коммерческий суд с требованием о признании должника несостоятельным и открытии конкурсного производства (ст. 404 УТС).

Коммерческий суд, признав обоснованность требований должника (конкурсных кредиторов), объявлял его несостоятельным (банкротом) и открывал конкурсное производство, о чем выносил определение. Срок проведения конкурсного производства не мог превышать полутора лет и не мог быть продлен. Если признаки банкротства отсутствовали, суд отказывал в удовлетворении соответствующего заявления, что, однако, не препятствовало заинтересованным лицам повторно обратиться в суд. Если после поступления в коммерческий суд соответствующего заявления, но до его рассмотрения стороны заключали мировое соглашение, то производство по делу подлежало прекращению согласно определению суда.

После введения процедуры конкурсного производства кредиторы обязаны были самостоятельно выбрать «администрацию по делам торговым» и кандидатуру «куратора-администратора» (если использовать современную юридическую терминологию, кредиторам необходимо было выбрать одну из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и самого арбитражного (конкурсного) управляющего), которые непосредственно осуществляли контроль за надлежащим и своевременным исполнением определения суда об открытии конкурсного производства. Как обоснованно отмечает Т. А. Григорьева, предоставление заинтересованным лицам возможности выбрать кандидатуру арбитражного управляющего фактически подтверждает наличие в УТС элементов децентрализованного регулирования³.

«Администрацию» и кандидатуру «куратора-администратора» утверждал коммерческий суд. Если в течение двух недель после введения конкурсного производства кредиторы не предлагали кандидатуру «куратора», последний назначался коммерческим судом по собственной инициативе. После утверждения соответствующих должностных лиц «куратор» проводил первое общее собрание кредиторов. Такие собрания созывались по мере необходимости по инициативе самих конкурсных

¹ В действующем законодательстве понятия «несостоятельность» и «банкротство» употребляются в качестве синонимов.

² Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Казань, 1912. С. 580; Телюкина М. В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве // Юрист. 1997. № 12. С. 42.

³ Григорьева Т. А. Основы знаний об арбитражном судопроизводстве // Гражданское процессуальное право России: учеб. для вузов / под ред. С. Ф. Афанасьева. М., 2013. С. 826.

кредиторов, «куратора» или коммерческого суда. На «куратора» также возлагались обязанности по управлению имуществом должника, розыску имущества последнего, производству оценки имущества, составлению предложений о порядке удовлетворения требований кредиторов. По результатам проведенной работы «куратор» подготавливал отчет, который представлялся коммерческому суду.

Суд осуществлял контроль за деятельностью «куратора» в течение всего срока конкурсного производства. Так, суд обладал правом созывать общее собрание кредиторов, по предложению последнего или по собственной инициативе назначал или освобождал от должности «кураторов», не исполняющих надлежащим образом свои обязанности, утверждал отчет «куратора» о выполненной им работе, разрешал споры, возникающие между «куратором» и конкурсными кредиторами, мог признать собрание кредиторов недействительным (ст. 446 УТС).

В Уставе также подробно регламентировался порядок удовлетворения требований кредиторов. В силу ст. 506 Устава вне очереди удовлетворялись обязательства, возникшие вследствие причинения вреда жизни и здоровью граждан, а также задолженность должника по уплате заработной платы. В первую очередь подлежали удовлетворению требования об уплате обязательных платежей в государственную казну, во вторую – задолженность по обязательствам перед иными предприятиями. Данный порядок мог быть изменен коммерческим судом по согласованию с «куратором» и конкурсными кредиторами.

После прохождения процедуры конкурсного производства коммерческий суд выносил определение о завершении конкурсного производства и о ликвидации должника. Определение суда являлось основанием для внесения соответствующих изменений в реестр юридических лиц, ведение которого в то время возлагалось на Министерство юстиции.

Устав торгового судопроизводства действовал до 1917 г. Несмотря на большое количество пробелов и коллизий в правовом регулировании процедур банкротства, этот акт заложил основу для формирования современного института банкротства и контроля суда за надлежащим и своевременным исполнением процедур банкротства.

В первые годы существования Советского государства были приняты кодифицированные нормативные правовые акты как материального, так и процессуального права, в частности Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.¹ и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.² Однако они практически не содержали положений о производстве по делам о несостоятельности (банкротстве) государственных предприятий. Ситуация не изменилась и в связи с принятием Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г.³

По нашему мнению, отсутствие в советском законодательстве нормативно-правового регулирования института несостоятельности (банкротства) объясняется прежде всего государственной монополией на коммерческую деятельность по производству товаров и оказанию услуг. Государство в лице компетентных органов поддерживало производства, в том числе нерентабельные, вследствие чего фактически отсутствова-

¹ О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР (вместе с Гражданским кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

² О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР (вместе с Гражданским процессуальным кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478.

³ Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (с изм. от 31 декабря 2002 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407; СЗ РФ. 2003. № 1. Ст. 2.

ла необходимость в законодательном регулировании института несостоятельности (банкротства).

Начало следующего этапа развития законодательства о процедурах несостоятельности (банкротства) приходится на 90-е гг. XX в. В то время, как отмечает Е. Е. Уксусова, правовая система в России подверглась преобразованиям, призванным создать рыночную экономику, интенсивно развивающееся гражданское право, регулирующие новые отношения собственности и товарно-денежного обращения. Это естественно привело к необходимости восстановления института банкротства как одного из неотъемлемых элементов современной экономики; разработки законодательства, регламентирующего материальные и процессуальные сферы несостоятельности (банкротства); воссоздания экономического (коммерческого) правосудия, существовавшего в России до 1917 г.; формирования отдельной системы арбитражных судов, приспособленной к разрешению споров в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в современной России¹. При учреждении новой специализированной системы судов учитывались отечественная традиция функционирования коммерческих судов, а также «современный зарубежный опыт судостроительства, характеризующийся сочетанием судов общей юрисдикции со специализированными судами»².

Все перечисленное потребовало разработки соответствующей процессуальной базы, в частности принятия Закона РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (далее – Закон 1992 г.)³.

Рассмотрим более подробно его положения.

Закон 1992 г. определял исчерпывающий перечень процедур, которые могли назначаться арбитражным судом по делу о несостоятельности. Так, все процедуры были разделены на реорганизационные (к последним, в частности, относились внешнее управление и санация), ликвидационные (введение арбитражным судом в отношении должника конкурсного производства и добровольная ликвидация под контролем кредиторов), а также мировое соглашение. При осуществлении этих процедур арбитражный суд выполнял функции контроля за деятельностью участников дела.

В отличие от Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴ (далее – Закон 2002 г.), который предусматривает обязательное проведение судебного заседания по проверке обоснованности требований кредиторов, Закон 1992 г. предписывал арбитражному суду после принятия соответствующего заявления проводить судебное заседание, по результатам которого суд выносил решение либо о признании должника несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства, либо об отклонении заявления в тех случаях, когда в ходе судебного разбирательства у должника отсутствовали соответствующие признаки банкротства (ст. 10 Закона 1992 г.).

В Законе 1992 г. не была закреплена процедура наблюдения, проводящаяся в рамках подготовки дела к судебному разбирательству в силу Закона 2002 г. Реорганизационные процедуры носили, как правило, исключительный характер и назначались арбитражным судом только по ходатайству должника (кредиторов) при представле-

¹ Об арбитражном суде: Закон РСФСР от 4 апреля 1991 г. № 1543-1 (с изм. от 7 июля 1993 г.) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1013; 1993. № 32. Ст. 1236.

² Уксусова Е. Е. Специфика правового регулирования сферы судопроизводства по делам о банкротстве в России: прошлое и настоящее // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 6. С. 56.

³ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 6.

⁴ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2015. № 27. Ст. 3977.

нии доказательств, подтверждающих наличие реальной возможности восстановить платежеспособность должника при условии, что подобное ходатайство было заявлено до вынесения судом решения об открытии конкурсного производства.

Таким образом, Закон 1992 г. отдавал приоритет именно ликвидации должника в результате проведения конкурсного производства. Внешнее управление и санация фактически носили факультативный характер, арбитражный суд применял их не по своей инициативе, а исключительно по ходатайству должника (кредиторов).

Закон 1992 г. устанавливал также основные полномочия арбитражного суда при введении процедуры внешнего управления. Во-первых, суд по согласованию с кредиторами утверждал кандидатуру арбитражного управляющего. Если последние не могли договориться о кандидатуре управляющего, то он назначался непосредственно арбитражным судом (ст. 12 Закона 1992 г.). Во-вторых, суд по согласованию с собранием кредиторов определял размер вознаграждения арбитражного управляющего. В-третьих, суд разрешал споры между кредиторами и арбитражным управляющим относительно плана проведения внешнего управления и действий (бездействия) самого арбитражного управляющего. По результатам проведения внешнего управления арбитражный суд на основании отчета управляющего принимал решение либо о прекращении внешнего управления, признании должника несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства, либо о прекращении производства по делу, если в результате проведения данной процедуры была восстановлена платежеспособность должника.

Арбитражный суд также обладал широкими полномочиями при реализации процедуры конкурсного производства. Так, к ведению арбитражного суда относились вопросы введения и завершения процедуры конкурсного производства, отстранения руководителя должника от выполнения им своих обязанностей по управлению предприятием-должником, разрешения споров между конкурсными кредиторами и управляющим относительно эффективного и своевременного удовлетворения требований кредиторов, в том числе связанных с определением очередности их удовлетворения (ст. 19, 22, 27 Закона 1992 г.)

Таким образом, Закон 1992 г. носил преимущественно «прокредиторский» характер и имел ряд очевидных недостатков, связанных с отсутствием процедуры наблюдения за хозяйственным состоянием должника и с фактическим неприменением арбитражными судами норм о реорганизационных процедурах внешнего управления и санации.

Отмеченные недостатки во многом способствовали принятию 8 января 1998 г. нового Федерального закона № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон 1998 г.)¹.

Закон 1998 г. закреплял исчерпывающий перечень процедур, которые могли использоваться в деле о банкротстве, в частности наблюдение, внешнее управление, конкурсное производство, применяемые при несостоятельности юридического лица (ч. 1 ст. 23). Как следует из приведенного перечня, наблюдение стало выделяться в качестве самостоятельной процедуры банкротства.

Вопрос о введении процедуры наблюдения решался арбитражным судом непосредственно при принятии заявления и возбуждении производства по делу. Определением суда также утверждалась кандидатура временного управляющего (ст. 41 Закона 1998 г.).

¹ СЗ РФ. 1998. Ст. 222; 2002. № 18. Ст. 1721.

Таким образом, по общему правилу в рамках подготовки дела к судебному разбирательству судебное заседание по проверке обоснованности требований кредиторов, характерное для Закона 2002 г., не проводилось. Подобное заседание проводилось лишь в том случае, если должник представлял возражения по требованиям кредиторов, налоговых и иных уполномоченных органов (ч. 2 ст. 46 Закона 1998 г.). Это положение фактически дублировалось в ст. 56 Закона 1998 г., в силу которой с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом вводилось наблюдение, если иное не предусматривалось Законом.

Данная норма неоднократно выступала предметом дискуссии как в научной литературе, так и в судебной практике. Точку в указанном споре поставил Конституционный Суд РФ в постановлении от 12 марта 2001 г. № 4-П, согласно которому ст. 56 Закона 1998 г. была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации. Суд сослался на то, что ст. 56 позволяла еще на стадии возбуждения производства по делу о банкротстве вводить наблюдение на основании заявления уполномоченных органов или конкурсных кредиторов без предоставления должнику возможности своевременно заявить свои возражения и не наделяла должника правом обжаловать определение о принятии заявления о признании его банкротом, в силу которого в отношении должника вводилось наблюдение¹.

В соответствии с Законом 1998 г. при реализации процедуры наблюдения арбитражный суд обладал следующими полномочиями: назначать по согласованию с собранием кредиторов временного управляющего и освобождать последнего от занимаемой должности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей (ст. 59); отстранять по ходатайству временного управляющего руководителя должника от занимаемой должности в случае, если последним не принимаются необходимые меры по обеспечению сохранности имущества должника, создаются какие-либо препятствия временному управляющему при исполнении его обязанностей или нарушаются иные требования законодательства Российской Федерации (ст. 58); разрешать ходатайство временного управляющего о принятии дополнительных мер по обеспечению сохранности имущества должника, в том числе о запрете совершать без согласования временного управляющего определенные сделки (ст. 60). Кроме того, арбитражный суд рассматривал заявления арбитражных управляющих, в частности о разногласиях, возникших между ними и кредиторами, а также жалобы кредиторов о нарушении их прав и интересов (ст. 55).

Процедура внешнего управления вводилась арбитражным судом при наличии соответствующего решения собрания кредиторов. Однако при этом Закон 1998 г. предоставлял суду возможность назначить внешнее управление по своей инициативе, если последний придет к выводу о том, что платежеспособность должника может быть восстановлена, даже при условии принятия собранием кредиторов решения об открытии конкурсного производства (ст. 67).

Полномочия арбитражного суда при осуществлении процедуры внешнего управления были аналогичны полномочиям арбитражного суда при реализации проце-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве), касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц // СЗ РФ. 2001. № 12. Ст. 1138.

дуры наблюдения. Так, арбитражный суд назначал и освобождал от занимаемой должности внешнего управляющего, определял размер его вознаграждения (ст. 71), разрешал споры между кредиторами и внешним управляющим (ст. 55), утверждал отчет внешнего управляющего. По итогам рассмотрения этого отчета арбитражный суд либо признавал должника несостоятельным (банкротом) и открывал в его отношении конкурсное производство, либо прекращал производство по делу в связи с тем, что платежеспособность должника была восстановлена в полном объеме, а требования кредиторов – удовлетворены.

Что касается процедуры конкурсного производства, то арбитражный суд по согласованию с конкурсными кредиторами назначал и освобождал от должности конкурсного управляющего, разрешал споры между ними, утверждал отчет управляющего, содержащий информацию об имуществе должника (ст. 55, 99, 115 Закона 1998 г.). В случае утверждения отчета конкурсного управляющего арбитражный суд прекращал процедуру конкурсного производства, что являлось основанием для внесения сведений о ликвидации юридического лица в единый государственный реестр юридических лиц.

Таким образом, Закон 1998 г. с точки зрения юридической техники был более прогрессивным нормативным правовым актом, чем Закон 1992 г. Введение процедуры наблюдения, безусловно, способствовало более детальному формированию сведений об имуществе должника. Однако Закон 1998 г. не был лишен недостатков. В частности, введение процедуры наблюдения непосредственно при принятии судом соответствующего заявления фактически лишало должника возможности представлять свои возражения относительно суммы обязательств перед кредиторами. Кроме того, Закон 1998 г. не предусматривал в качестве самостоятельной процедуры финансовое оздоровление, что существенно снижало возможность восстановления платежеспособности должника.

Перечисленные недостатки во многом послужили поводом для принятия Закона 2002 г., который смог преодолеть большинство правовых коллизий и пробелов прежних нормативных правовых актов. Однако этот Закон не устранил ряд противоречий, которые вызывали проблемы на практике.

Так, законодательство дореволюционной России разграничивало понятия «несостоятельность» и «банкротство». Статья 2 Закона 2002 г. данные понятия фактически отождествляет: под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Подобная позиция законодателя не вполне обоснованна, на что указывается как в правоприменительной практике, так и в научной литературе. Как верно отмечает Ю. С. Ващенко, законодатель недостаточно четко и определенно подошел к нормативно-текстуальному выражению понятий «несостоятельность» и «банкротство»¹. В свою очередь О. М. Свириденко утверждает, что несостоятельность – это такое финансово-экономическое состояние предприятия, при котором в момент возбуждения дела, а также на стадиях наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления у предприятия отсутствует возможность в полном объеме удовлетворить требо-

¹ Ващенко Ю. С. К вопросу о соотношении понятий «несостоятельность» и «банкротство» в истории законодательства и отраслях права // Гражданское право. 2012. № 2. С. 13.

вания кредиторов по денежным обязательствам, в том числе по уплате обязательных платежей. Однако при этом имеются реальные активы и материальные возможности, а также способность в результате погашения задолженности на стадиях процедур наблюдения, финансового оздоровления или внешнего управления восстановить платежеспособность предприятия. В то же время, по мнению ученого, банкротство представляет собой степень несостоятельности должника, подтвержденной судебным актом арбитражного суда о введении процедуры конкурсного производства, при которой «восстановление способности по полному удовлетворению требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнению обязанностей по уплате обязательных платежей становится объективно невозможным»¹.

Таким образом, само по себе наличие у должника признаков неоплатности или неплатежеспособности не свидетельствует о его банкротстве, так как его платежеспособность может быть восстановлена в результате проведения соответствующих процедур. Должника допустимо признать банкротом лишь на основании определения суда об открытии конкурсного производства, когда восстановление платежеспособности исключено.

На основании изложенного считаем необходимым внести изменения в ст. 2 Закона 2002 г., предусматривающие разграничение понятий «несостоятельность» и «банкротство».

Отметим также, что Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ в Закон 2002 г. были внесены поправки, касающиеся института банкротства граждан-физических лиц (вступили в силу с 1 октября 2015 г.). По нашему мнению, законодательное регулирование данного института также имеет множество пробелов.

Например, в силу ст. 213² Закона 2002 г. при рассмотрении дела о банкротстве гражданина применяются такие процедуры, как реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества должника и мировое соглашение. Если после проведения реструктуризации долгов должника арбитражный суд придет к выводу, что восстановление его платежеспособности не представляется возможным, то он выносит определение о реализации имущества должника. В ч. 3 ст. 213²⁸ Закона 2002 г. закреплено, что после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации его имущества. В то же время согласно ч. 2 ст. 213³⁰ Закона 2002 г. в течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры дело о его банкротстве не может быть возбуждено по заявлению этого гражданина.

По нашему мнению, подобное законодательное регулирование предоставляет недобросовестному должнику значительное количество возможностей для злоупотребления. Должник может через каждые пять лет подавать заявление в арбитражный суд о своей несостоятельности с целью освобождения от исполнения требований кредиторов. Кроме того, при реализации имущества должник может скрывать его от кредиторов. Закон 2002 г. не устанавливает процессуальный порядок выявления фактов сокрытия определенного имущества, что может привести к трудностям при реализации отмеченных положений.

¹ Свириденко О. М. Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права // Журн. рос. права. 2011. № 1. С. 43.

Кроме того, законодатель не разъяснил, существуют ли какие-либо ограничения при реализации имущества должника. С нашей точки зрения, в данном случае необходимо по аналогии использовать положения ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ, закрепляющей перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время принята Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹. Согласно ее п. 3.4 в проекте объединенного кодекса предлагается сохранить специальную подведомственность арбитражных судов. Таким образом, дела о несостоятельности (банкротстве) будут и далее рассматриваться арбитражными судами. В то же время, по нашему мнению, очевидным недостатком проекта является отсутствие в нем отдельной главы, посвященной вопросам рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве). Авторы Концепции лишь отметили, что такие дела не могут рассматриваться в порядке особого производства, так как не отвечают требованиям данного вида судопроизводства, для которого характерно отсутствие материально-правового спора и, как следствие, двух спорящих сторон (есть лишь заявитель). В то же время между арбитражным управляющим и иными лицами, участвующими в деле о несостоятельности (банкротстве), зачастую возникают споры о праве.

По нашему мнению, в целях эффективной реализации Концепции необходимо включить положения гл. 28 АПК РФ в проект объединенного ГПК РФ.

Библиография

Ващенко Ю. С. К вопросу о соотношении понятий «несостоятельность» и «банкротство» в истории законодательства и отраслях права // *Гражданское право.* 2012. № 2.

Глушков Е. Л. История развития института несостоятельности (банкротства) предприятий в России // *История государства и права.* 2008. № 5.

Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (с изм. от 31 декабря 2002 г.) // *Ведомости ВС РСФСР.* 1964. № 24. Ст. 407; *СЗ РФ.* 2003. № 1. Ст. 2.

Григорьева Т. А. Основы знаний об арбитражном судопроизводстве // *Гражданское процессуальное право России: учеб. для вузов / под ред. С. Ф. Афанасьева.* М., 2013.

Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобр. решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думой ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1) // СПС «КонсультантПлюс».

О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР (вместе с Гражданским кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // *СУ РСФСР.* 1922. № 71. Ст. 904.

О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР (вместе с Гражданским процессуальным кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. // *СУ РСФСР.* 1923. № 46–47. Ст. 478.

О несостоятельности (банкротстве) предприятий: Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-I // *Ведомости СНД РФ и ВС РФ.* 1993. № 1. Ст. 6.

О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. от 29 июня 2015 г.) // *СЗ РФ.* 2002. № 43. Ст. 4190; 2015. № 27. Ст. 3977.

О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ // *СЗ РФ.* 1998. Ст. 222; 2002. № 18. Ст. 1721.

Об арбитражном суде: Закон РСФСР от 4 апреля 1991 г. № 1543-I (с изм. от 7 июля 1993 г.) // *Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР.* 1991. № 30. Ст. 1013; 1993. № 32. Ст. 1236.

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобр. решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1) // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве), касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц // СЗ РФ. 2001. № 12. Ст. 1138.

Самохвалова Н. История развития института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 10.

Свириденко О. М. Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права // Журн. рос. права. 2011. № 1.

Свод законов Российской империи. Спб., 1912.

Сидорова В. Н. Особенности правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России // История государства и права. 2009. № 6.

Телюкина М. В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве // Юрист. 1997. № 12.

Уксусова Е. Е. Специфика правового регулирования сферы судопроизводства по делам о банкротстве в России: прошлое и настоящее // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 6.

Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Казань, 1912.

Bibliography

Glushkov E. L. Istoriya razvitiya instituta nesostoyatel'nosti (bankrotstva) predpriyatij v Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 5.

Grazhdanskij kodeks RSFSR ot 11 iyunya 1964 g. (s izm. ot 31 dekabrya 2002 g.) // Vedomosti VS RSFSR. 1964. № 24. St. 407; SZ RF. 2003. № 1. St. 2.

Grigor'eva T. A. Osnovy znaniy ob arbitrazhnom sudoproizvodstve // Grazhdanskoe processual'noe pravo Rossii: ucheb. dlya vuzov / pod. red. S. F. Afanas'eva. M., 2013.

Koncepciya edinogo Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: odobr. resheniem Komiteta po grazhdanskomu, ugolovnomu, arbitrazhnomu i processual'nomu zakonodatel'stvu Gosudarstvennoj Dumoj FS RF ot 8 dekabrya 2014 g. № 124 (1) // SPS «Konsul'tantPlyus».

O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) predpriyatij: Zakon RF ot 19 noyabrya 1992 g. № 3929-I // Vedomosti SND RF i VS RF. 1993. № 1. St. 6.

O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): Federal'nyj zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. № 127-FZ (s izm. ot 29 iyunya 2015 g.) // SZ RF. 2002. № 43. St. 4190; 2015. № 27. St. 3977.

O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): Federal'nyj zakon ot 8 yanvarya 1998 g. № 6-FZ // SZ RF. 1998. St. 222; 2002. № 18. St. 1721.

O vvedenii v dejstvie Grazhdanskogo kodeksa RSFSR (vmeste s Grazhdanskim kodeksom RSFSR): postanovlenie VCIK ot 11 noyabrya 1922 g. // SU RSFSR. 1922. № 71. St. 904.

O vvedenii v dejstvie Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa RSFSR (vmeste s Grazhdanskim processual'nym kodeksom RSFSR): postanovlenie VCIK ot 10 iyulya 1923 g. // SU RSFSR. 1923. № 46–47. St. 478.

Ob arbitrazhnom sude: Zakon RSFSR ot 4 aprelya 1991 g. № 1543-I (s izm. ot 7 iyulya 1993 g.) // Vedomosti SND RSFSR i VS RSFSR. 1991. № 30. St. 1013; 1993. № 32. St. 1236.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 12 marta 2001 g. № 4-P po delu o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve), kasayushhixsya vozmozhnosti obzhalovaniya opredelenij, vynosimyx arbitrazhnym sudom po delam o bankrotstve, inyx ego polozhenij, stat'i 49 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) kreditnyx organizacij», a takzhe statej 106, 160, 179 i 191 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom Arbitrazhnogo suda Chelyabinskoy oblasti, zhalobami grazhdan i yuridicheskix lic // SZ RF. 2001. № 12. St. 1138.

Samoxvalova N. Istoriya razvitiya instituta nesostoyatel'nosti (bankrotstva) fizicheskix lic v Rossii // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2009. № 10.

Shershenevich G. F. Kurs торгового права. Казань, 1912.

Sidorova V. N. Osobennosti pravovogo regulirovaniya otnoshenij nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v dorevolucionnoj Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. 2009. № 6.

Sviridenko O. M. Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v sisteme grazhdanskogo prava // Zhurn. ros. prava. 2011. № 1.

Svod zakonov Rossijskoj imperii. Spb., 1912.

Telyukina M. V. Sootnoshenie ponyatij «nesostoyatel'nost'» i «bankrotstvo» v dorevolucionnom i sovremennom prave // Yurist. 1997. № 12.

Uksusova E. E. Specifika pravovogo regulirovaniya sfery sudoproizvodstva po delam o bankrotstve v Rossii: proshloe i nastoyashhee // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2013. № 6.

Vashhenko Yu. S. K voprosu o sootnoshenii ponyatij «nesostoyatel'nost'» i «bankrotstvo» v istorii zakonodatel'stva i otraslyax prava // Grazhdanskoe pravo. 2012. № 2.